

КОНКУРСНАЯ РАБОТА

Субъект Российской Федерации:

Оренбургская область

Наименование муниципального образования (населённого пункта):

с. Сухоречка Илекский район

Образовательная организация (полное название):

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение Сухореченская основная общеобразовательная школа Илекского района Оренбургской области

Участник Конкурса:

Автухова

Арина

Андреевна

Класс (курс), в (на) котором обучается участник Конкуреа:

8

Тематическое направление:

«Семья - это та первичная среда, где человек должен учиться творить добро» (В.А. Сухомлинский): 2024 - Год семьи.

Жанр:

Письмо

Тема:

«Хочется о многом рассказать...»

Здравствуй, мама!
 Хочу, я не сказала всераньше,
 как есть или как не было. Хочется
 о многом тебе рассказать. Я все-
 таки пришла домой, не знаю, по-
 чему, но под действием разберемся
 сейчас...

Свежий бриз бросает спелые морс-
 кие капли мне в лицо. Давно я
 не была на родном острове. Везде с
 прибывшего параша, я не тороплюсь
 в родное пената. Стою и просто
 наслаждаюсь морской воздушной,
 июньским салом, мимолетными

бабочками (откуда они здесь?), зву-
 ком уходящего параша. Так уж и
 быть, мам, я слышу лазурное
 лодочки, курящее недавно в

Тарихсе и пайыш вееран охунают-
се! Вочной вичанной песок. Какое
же это удовольствие! Просто
сказка, сказка на родиме.

Угол у мамы будет, возмещают
об обеде. Сейчас мейтное побегут после
похудне по магазинам в закусокную,
кто куда. Тошнине, май, как то
нетипичной поподкой спешим в нашу
островную столовую, перекусить, а
затем снова бежать на свою шов-
ную работу. Тошню как то не майша
девать все, как друи по зову сердца
спешим деать доброе деа, а не по
поощенности. Все тушанно ем
свой обед, не шее на то что в кино
окно, даже дру на друа. А то ию-
бим насладитесь этим обеденным
сказочным часом отдыха. Взяв свою
порцию в столовой, то уходим в
дальний угол, пошнее кенку, где
сошнее припекаемо довшношнвно,
потому врид иу кто то садимсе
у этого окна, в этом углу. Тут чувст-

вована светесть море, через стекло,
которое утром тети Марии береж-
но натирала для посетителсе,
келсеи. Большие для чистоты. Селка

откусывая бутерброд, то задумчи-
во, почти безучастно к тому, что
в это время творилось у тебя за
спиной, пошаривая глазами
через стекло на море. Глаза и без
того глубокие, становились еще мур-
же и билих отражалось море. Тво-
е словно застывала в шивящей мор-
ской орбисе.

Если бы кто подошел к тебе, то не-
решенно усматривал бы чуть легкий
шепот: «Море, как ты прекрасно,
можно и с тобой за те широкие
даши, за те морские прибои?» Новень-
кий подумал бы, что это местная
сумасшедшая, но те, кто знал тебе,
уже ничего не думали и говорили
монотонно вслух: «Отец Кате-
рина, как престарелая Ассоль,
ждет корабль с алыми парусами.
— Она не обращает внимания на
все, — усматривала ты.

Обед заканчивался, и ты, откупившись
воинского сна, брала с собой на опе-

топевишь тебе работу.

Как же мне хотелось бы сей-
час пойти с тобой, мама, поды-
шать этим морским воздухом,

которым я живу без тебе. Окружишь
 от успокаивающего шума моря, а
 внавь обдуваюсь бризом на берегу острова,
 где стоит обветшавшая наша дачка,
 закрою на советский андергоф
 замок среди этого современного ми-
 ра. То доброе местное доушанье
 краски, гуляющее на свободном
 вытесе, осторожно облепает ме-
 ня. Я на миг засматриваюсь на
 них. Пожилишь, мама, как я торо-
 пилась выкопать, а то на работу, но
 тог останавливалась и любовалась
 их чудесными морщинами. Я нервни-
 чала, а тог бережною чашечкой приу-
 носила: „Какая красота. Они слов-
 но сошлись ишюстрацией Беатрис
 Поттер.

Тог обрела книгу „Все о краске
 Поттере“, никто не понимал тебе: как
 взрослая женщина увлекается
 маленькими зверушками, птич-
 ками, травкой и сапожками! „Бей-
 Боу, как маленькая запалочка!
 тогшая Катерина!“ — Выхала ба-

бушка. Бабушка жила с нами,
 папа уходил рано на работу, в
 море, и только чмокнув нас на

сражании. Уродил так, словно он
собирался заварочную смесь на
чай. То собралась на свет, шови-
вую работу, каждый раз, оттаи-
вая урод. Не понимаю, что тогда
ментейкой, нет, а понимаю, что
то считала, что удовольствие от
работы должно быть не менее
важным, чем получение заработ-
ной платы.

Вечерами то собирала нас у ка-
мина, стелила льняную вышитую
английскую скатерть, ставила
малочкой соейник с горячим шо-
коладом, воздушное теплое мад-
ринг и английский апельсиновой
пирог. Задерживала и мокрое што-
ро, заставляла и много библотеч-
ные свечи в потертых жестяных
коробочках, приглашала нас к
трапезе и то были счастливые ми-
нуты нашей жизни.

Мама! А сейчас тебе нет, бабуш-
ки и папы тоже. Каждый ушел
в свое время, своей дорогой. И оста-
вили меня одну! Не хочется быть
поистинкой, но приходится. Сажусь
на скамейку у дома, вотчичаю
вновь ночь. Мама! Как же мне

1
сейчас не адекват твой дед, то,
масси, чувственного слова, сердечной
привязанности. Ты видела Владимира
кашук, прогавный дед, изуми-
тельно-светлой росинке частичку
частей, красота идеала. Ты умеешь
это видеть и учить нас. Прости, что
порой я иногда врываюсь на тебе. Сей-
час, сегодня, я понимаю что в
полюсе за бизнесом, красивой жизнью,
я чуть-чуть потеряла тебе. Я ввремя
остановилась и задумалась.

Спасибо тебе, мамочка, за сердечную
теплоту, за счастье быть маленькой
ребенком, за английскую скатерть
и Кашук Титера! Я люблю тебе,
мама.

Твое Доча

P.S. Вкручиваю серой изнанкой
лист бумаги, отправляю его в
стеклянную, заранее пригото-
вленную бутылку. Закупориваю
бутылку и идущую, твою
любимую морю, мое чудное, за-
ботливое, шепотное "мама".

Бутылка снова идет ко дну, потому
важно ее подготавливают и можно
но уносится вдаль. Спасибо за все,
за то, что научила ценить дорогу! -

признаю еще слишком. Мне ста-
новится так легко, будто пого-
ворила с тобой, напишай чаю и
вышла на прогулку. Я возможно,
уже не вернусь на родной остров.
Моя семья, ее тепло и забота
греют душу неизменно, навсегда.